

Гойл выпил зелье.

И тут же принялся царапать себя, словно в груди у него сидело какое-то чудовище, пытавшееся выбраться наружу. Гарри, как ни странно, вспомнился грудной взрыв из фильмов про инопланетян.

Не было никакого зубастого маленького существа, взрывающегося через ребра Гойла, но было что-то столь же драматическое. Пожиратель смерти начал обрастать шерстью, и его мучительный крик превратился в рев.

Затем он внезапно упал замертво, выглядя чуть более похожим на оборотня, чем Грейбек в своем нетрансформированном состоянии.

Гарри глубоко вздохнул и набрал немного энергии от Солнца, чтобы прогнать давнее ощущение Темноты. Это была проблема, с которой он будет бороться всю оставшуюся жизнь, это желание убивать и посылать больше жизни в голодную Пустоту. Он всегда должен быть осторожен, чтобы не убивать ради удовлетворения или риска уступить больше земли. Впрочем, как бы ему ни хотелось иногда укрыться в мирной темноте, это было не для живых, и он уже слишком много потерял. Если бы дело было только в нем, ему было бы все равно, если бы он потерял способность чувствовать что-либо, кроме холода, если бы не девочки...

- Начинаем. Глава: экспериментальные зелья, подраздел: Зелье Вольфсбуна, испытуемый: Грегори Гойл-старший.

- Вариант второй: зелье, сваренное в Полнолуние, оказалось более сильным, но все же смертельным для частичного оборотня. Существует вероятность, что такое зелье может позволить полным оборотням временно трансформироваться без присутствия Луны..."

На самом деле Гарри не собирался делать такое зелье, и у него не было особого желания использовать его, но именно это и вышло из его экспериментов. Он стремился к какому-то лекарству или, возможно, к чему-то, что могло бы навсегда ослабить внутреннее животное человека как средство дезактивации ликантропии, но все его попытки до сих пор приводили только к эффектам, которые делали зверя сильнее. С такой скоростью он скорее откроет зелье, вызывающее ликантропию, чем что-либо другое. Конечно, у него было только два человека, чтобы проверить это...

Он не был мастером зелий, у него не было врожденной способности понимать взаимодействие между ингредиентами, но он обладал очень точной магической чувствительной способностью, которая позволяла ему чувствовать, насколько стабильным или мощным было данное зелье. Если у него будет достаточно времени и ресурсов, он сможет что-нибудь придумать.

И разве вы не знаете, что бал на Хэллоуин, который он будет устраивать, состоится через десять дней. Бал, который будет полон "отставных" пожирателей смерти, делающих все возможное, чтобы показать, какие они достойные члены общества. Поскольку он все равно собирался их убить, то вполне мог сделать это и так.

XXXXX

Хэллоуин. Поместье Поттеров.

Когда же это кончится? - с некоторым отчаянием подумал Гарри, вежливо здороваясь с новоприбывшими и делая вид, что не замечает, как их дочь смотрит на него.

Нарцисса предупредила его, что явка, вероятно, будет больше, чем обычно, так как он был тем, кто принимал бал, но он действительно не понял, что она имела в виду. Казалось, половина волшебного населения Британских островов втиснулась в его бальный зал.

Нарцисса была очень довольна, в отличие от него. С другой стороны, единственным его вкладом в этот бал было то, что он сказал воронам и воронам, чтобы они держались подальше в течение дня. Не нужно давать людям никаких идей.

Младшая сестра Блэк действительно приложила все усилия, чтобы подготовиться, так что Гарри полагал, что она имеет полное право чувствовать себя удовлетворенной. Она давала объявления, распространяла слухи и сплетни, раздавала приглашения, нанимала музыкантов, выбирала еду и напитки, устраивала рассадку и многое другое. Она даже вступила в сговор с Брианной, Тианой, Джейд и Изабель, чтобы узурпировать контроль над их гардеробом.

Не то чтобы результаты были неприятными. Сам Гарри был втиснут в наряд, который лишь мимолетно напоминал парадную мантию и подчеркивал его телосложение. Это было немного неудобно, но в основном потому, что это было не то, что он обычно носил, чем любая другая причина. В конце концов, он был сделан на заказ.

На девушек, по его мнению, смотреть было гораздо интереснее.

Флер, конечно, была великолепна, как всегда, но сегодня она была особенно привлекательна в платье, которое выглядело как жидкое серебро и обтягивало все ее изгибы. Она и так уже была причиной того, что многие таращились на нее и заикались, и была заметно самодовольна этим. Во всяком случае, для него все остальные были слишком заняты тем, что либо пускали слюни на себя, либо хмурились от зависти, либо кипели от ревности.

Луна была еще слишком молода, чтобы заниматься подобными махинациями, и у нее никогда не было бы изгибов или сочащейся сексуальности для этого, но она выглядела очень мило в изумрудно-зеленом платье и ее волосы были уложены в красивые локоны.

Однако настоящей красавицей оказалась Дора, к огромному неудовольствию метаморфши. Из того, что Гарри смог разглядеть в преддверии бала, она была одновременно мокрым сном и худшим кошмаром каждого дизайнера одежды и стилиста.

С одной стороны, она могла носить все, что угодно, в любом цвете и подстраиваться под все

идеально. С другой стороны, это означало, что не было никакой возможности быть уверенным, что они получили ее "лучший вид".

Хотя, если бы ее теперешний не был близок к идеальному, Гарри съел бы свои ботинки.

Она была немного выше, чем обычно, и гораздо более пышной, с грудью и бедрами, которые привлекали не меньше внимания, чем Флер. Ее платье также было выбрано так, чтобы максимально использовать ее способность иметь идеальную фигуру по требованию. изысканное одеяние мерцало королевским пурпуром и идеально облегалo ее тело, открывая достаточно слегка загорелую кожу, чтобы подчеркнуть ее красоту, не будучи дрянным. Последним штрихом, который сделал ее намного лучше, был соответствующий королевский фиолетовый цвет ее глаз и темно-синие волосы, чтобы контрастировать с ними, густые и волнистые, так что они выглядели как темная океанская вода, стекающая по ее голове. Даже ее лицо было другим, более чувственным и притягивающим внимание, хотя все еще можно было опознать Нимфадору Тонкс. Он с трудом удержался, чтобы не отнести ее в постель, когда впервые увидел ее такой.

Все три девушки стояли справа от него, поза для супругов или других видов пар. Это было немного неловко, так как их было трое, но они сделали это, встав в линию со связанными локтями, расположенными по росту, сначала Дора, затем Флер и, наконец, Луна.

Нарцисса стояла слева от него, в положении, предназначенном для важных слуг или членов семьи. Или и того и другого, как это часто бывало.

На ней было бледно-лиловое платье в стиле, похожем на платье Доры, хотя и заметно менее впечатляющее, с маленьким черным фамильным гербом, сидящим над ее сердцем, как знак верности.

Последним членом их приветственной группы был Этал, который парил над головой Гарри в полный рост. Это, помимо того, что выглядело впечатляюще, также позволяло ему почувствовать вкус к магии каждого, кто приближался к ним.

Они стояли так уже почти час, и поток прибывших, похоже, не уменьшался.

Гарри не мог тратить много усилий, чтобы чувствовать раздражение, хотя он был слишком занят, постоянно посылая Доре чувство поддержки через свою магию, или, по крайней мере, так хорошо, как он мог в этой обстановке. Она чувствовала себя невероятно неловко и подавляла желание перейти в менее необычную форму. У нее всегда была возможность сделать себя такой красивой и экзотической, какой она хотела, но вместо этого она предпочла быть просто красивой и немного причудливой.

Учитывая обычную реакцию, которую ее талант вызывал у людей, было понятно, почему она испытывала отвращение к тому, чтобы выглядеть слишком хорошо.

Так что стоять рядом с ним в неявном публичном раскрытии их отношений, выглядя преступно красивой, было очень тяжело для нее. Гарри на самом деле не ожидал, что она зайдет так далеко, он думал, что она появится, как обычно, если не считать маскарадного платья, и он был бы совершенно доволен этим. Скитер, без сомнения, скрежетала зубами от ярости, что не может написать какую-нибудь сенсационную чушь о младшем авроре, использующем свои способности, чтобы соблазнить его или что-то в этом роде. Порочная строптивица не хотела ничего лучшего, как симулировать намек на то, что Дора была шлюхой, и что он просто использовал ее для ее внешности.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1393966>